

УДК 821.161.1(092)

ВЛАДИМИР ВОРОПАЕВ

(Москва)

Н. ГОГОЛЬ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ К БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ

Ключові слова: Гоголь і його оточення, особи духовного звання.

ВИССАРИОН (Нечаев Василий Петрович; 13.03.1822, село Коледино Крапивенского уезда Тульской губ. – 30.05.1905, село Солониково Костромской губ.), епископ Костромской и Галичский.

Родился в семье диакона. В 1844 г. окончил Тульскую Духовную семинарию и как один из лучших воспитанников был направлен в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1848 г. Его магистерское сочинение – «Св. Димитрий, митрополит Ростовский», написанное под руководством профессора А.В. Горского (впоследствии ректор Академии) опубликовано отдельной книгой в 1849 г. С 1848 г. преподавал в Тульской Духовной семинарии, с 1852 г. – в Московской Духовной семинарии. 8 декабря 1853 г. святителем Филаретом, митрополитом Московским, рукоположен во иерея. 12 октября 1855 г. назначен священником церкви Святителя Николая в Толмачах. Среди прихожан отца Василия были основатель Третьяковской галереи П.М. Третьяков и его брат – городской голова С.М. Третьяков, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков и др. В 1859 г. вошел в состав редакции журнала «Душеполезное Чтение», в 1859–1889 гг. – редактор-издатель.

27 марта 1874 г. в связи с 25-летием работы в журнале возведен в сан протоиерея. После смерти супруги в 1887 г. 3 июня 1889 г. принял монашеский постриг, 11 июня возведен в сан архимандрита. 30 июля того же года в Успенском соборе Московского кремля хиротонисан во епископа Дмитровского, 1-го викария Московской епархии. 14 декабря 1891 г. назначен епископом Костромским и Галичским. В 1894 г. удостоен степени доктора богословия; являлся почетным членом Московской, Санкт-Петербургской и Казанской Духовной академий. Известен своими духовными сочинениями: проповедями и трудами, посвященными толкованию Священного Писания и догматов православного вероучения.

В бытность свою студентом владыка Виссарион встречался с Гоголем. Вот как это было. 20 ноября 1848 г. протоиерей А.В. Горский обратился к историку М.П. Погодину, у которого было известное собрание русских древностей, с письмом, рекомендуя ему двух студентов, – В. Нечаева и М. Германова (также окончившего курс со степенью магистра и направленного в Воронежскую Духовную семинарию; впоследствии кафедральный протоиерей в Томске). «Один из них, – писал Горский, – имеет до вас особенную нужду; другой желает воспользоваться кратким временем пребывания в Москве, чтобы вместе с товарищем познакомиться с вашим богатым музеем. Оба посвятили свои последние труды в Академии русской церковной истории. Оба из лучших наших воспитанников, ныне окончивших курс, и оба, как еще школьники, не смелы. Имеющий до вас покорнейшую просьбу г. Нечаев занимался в последнее время обозрением жизни и трудов святителя Димитрия Ростовского. Сочинение его приготовлено к печати. Между тем мы узнали, что между бумагами, переданными вам И.М. Снегиревым (известным собирателем и знатоком церковных древностей. – В. В.), есть перечень слов святителя, находящийся между рукописями Новгородской Софийской библиотеки и не изданный в свет. (Об этом сказывал мне сам Иван Михайлович.) Сделайте милость, позвольте нам списать этот перечень...» [9, с. 6].

Погодин, хорошо знавший профессора Горского, исполнил его просьбу и принял молодых людей через два дня. В своем дневнике за 22 ноября 1848 г. он отметил: «Студенты из Семинарии. О Семинарии. Показывал Гоголю» [5, с. 492].

О встрече с Гоголем рассказывает и сам Нечаев в письме к Горскому от того же 22 ноября: «Благодаря вашему письму был я с Мих<аилом> Антонычем (Германовым. – В. В.) у М.П. Погодина. Он был так снисходителен, что показал нам все свои археологические и исторические редкости с объяснениями и замечаниями, в числе редкостей показал нам также Н.В. Гоголя, который промолвил при нас пару слов и в ту же минуту скрылся в свой кабинет писать свои «Мертвые души» [5, с. 559].

ИГНАТИЙ (Брянчанинов Дмитрий Александрович; 5.02.1807, село Покровское Грязовецкого уезда Вологодской губ. – 30.04.1867, Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии), святитель (память его совершается 30 апреля/13 мая), епископ Кавказский и Черноморский, духовный писатель.

Происходил из древнего дворянского рода, восходящего к сподвижнику Великого князя Димитрия Иоанновича Донского Михаилу Бренко. Получил хоро-

шее домашнее образование, в 1822 г. поступил в Петербургское Главное инженерное училище сразу во второй класс и был определен пансионером Великой княгини Александры Феодоровны. Во время обучения был первым учеником, пользовался благосклонностью Императора Александра I. 13 декабря 1824 г. произведен в чин инженер-прапорщика. В это же время сблизился с монахами Валаамского подворья в Санкт-Петербурге и с находившимся там преподобным Львом (Леонидом) Наголкиным, а также с иноками Александро-Невской лавры и лаврским духовником иеромонахом Афанасием. Благодаря родственным связям с президентом Академии художеств и директором Публичной библиотеки, известным меценатом А.Н. Олениным вошел в круг столичных литераторов, где приобрел благосклонное внимание А.С. Пушкина, И.А. Крылова, Н.И. Гнедича, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова. К этому времени относятся и первые его собственные поэтические опыты.

В 1826 г. окончил инженерное училище и подал прошение об отставке, которое было не принято Императором Николаем I. 6 ноября 1827 г., вопреки воле родителей, вышел в отставку по состоянию здоровья, имея в то же время намерение принять монашество. Вскоре поступил послушником в Александров Свирский в честь Св. Троицы монастырь Олонецкой губернии, где находился под духовным руководством преподобного Льва (Наголкина). В 1828 г. последовал за старцем Львом в Площанскую пустынь Орловской губернии, а затем – в Оптину Пустынь Калужской губернии. В конце 1829 г. в связи с плохим состоянием здоровья короткое время гостил в имении родителей, которые тщетно убеждали его отказаться от иноческого пути. Пройдя послушание в ряде монастырей, 28 июня 1831 г. пострижен в монашество в Вологодском кафедральном соборе с именем Игнатий (в честь священномученика Игнатия Богоносца). 5 июля рукоположен во диакона, 20 июля – во иерея; 29 января 1833 г. возведен в сан игумена, а в конце декабря этого года по личному распоряжению Императора назначен настоятелем Троице-Сергиевой пустыни близ Петербурга. 1 января 1834 г. возведен в сан архимандрита. 27 октября 1857 г. в Казанском соборе Санкт-Петербурга хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. Конец жизни (с 1861 г.) провел на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской губернии.

Духовный путь святителя Игнатия отразился в автобиографическом произведении «Плач мой» (1847). Среди его многочисленных сочинений встречаются прозаические миниатюры, например, «Сад во время зимы» (1843), «Кладбище» (1844), «Роса» (1846) и др. В 1849 г. издал «Иосифа», повесть, «заимствованную из книги Бытия» (Библиотека для Чтения Т. 96 и отдельно), получившую сочувственные отклики в критике. Но наиболее авторитетны и значимы аскетические творения святителя Игнатия, созданные на основе собственного духовного опыта и излагающие учение святых отцов применительно к требованиям современности.

Известен отзыв святителя Игнатия, в ту пору архимандрита, настоятеля Троице-Сергиевой пустыни близ Петербурга, на книгу Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»: «Виден человек, обратившийся к Богу с горячностью

сердца. Но для Религии этого мало. Чтоб она была истинным светом для человека собственно, и чтоб издавала из него неподдельный свет для ближних его, необходимо нужна в ней определительность, и определительность сия заключается в точном познании истины, в отделении ее от всего ложного, от всего лишь кажущегося истинным» [цит. по авторизованному списку: 4, т. 9, с. 756-757].

«Но одной чистоты, – продолжает святитель, – недостаточно для человека: ему нужно оживление, вдохновение. Так, – чтоб светил фонарь, недостаточно часто вымывать стекла, нужно, чтоб внутри его зажжена была свеча. Сие сделал Господь с учениками Своими. Очистив их истиною, Он оживил их Духом Святым, и они соделались светом для человеков. До приятия Духа Святаго они не были способны научить человечество, хотя уже и были чисты. <...> Правда, есть у человека врожденное вдохновение, более или менее развитое, происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает сие вдохновение как смешанное, умерщвляет его, чтоб Дух, пришедши, воскресил его обновлением состояния. Если же человек будет руководствоваться прежде очищения истиною своим вдохновением, то он будет издавать для себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивой: потому что в сердце его лежит не простое добро, но добро, смешанное со злом, более или менее» [там же, с. 757].

Применив данные основания к книге Гоголя, святитель Игнатий заключает: «...она издает из себя и свет и тьму. Религиозные его понятия не определены, движутся по направлению сердечного вдохновения; неясного, безотчетливого, душевного, а не духовного. <...> Книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые глаголы истинны. Тут смешано. Желательно, чтоб этот человек, в котором видно самоотвержение, причалил к пристанищу истинны; где начало всех духовных благ» [там же, с. 757-758].

В заключение святитель советует своим друзьям по отношению к религии заниматься чтением Святых Отцов, «стяжавших очищение и просвещение, как и Апостолы, и потом написавших свои книги, из коих светит чистая истина, и кои читателям сообщают вдохновение Святаго Духа».

Отзыв святителя Игнатия был известен Гоголю. По выходе книги П.А. Плетнев отправил два экземпляра друзьям Гоголя Балабиным. Мария Петровна Балабина, бывшая ученица Гоголя (которой он давал уроки в бытность свою в Петербурге), один из них передала для прочтения архимандриту Игнатию, и тот возвратил книгу со своим отзывом. Поблагодарив Плетнева за присланный отзыв, Гоголь в письме из Неаполя от 9 мая (н. ст.) 1847 г. признал справедливость упреков, но утверждал, что для произнесения полного суда над книгой «нужно быть глубокому душеведцу, нужно почувствовать и услышать страданье той половины современного человечества, с которою даже не имеет и случаев сойтись монах; нужно знать не свою жизнь, но жизнь многих. Поэтому никак для меня не удивительно, что им видится в моей книге смешение света со тьмой. Свет для них та сторона, которая им знакома; тьма та сторона, которая им незнакома...» [4, т. 14, с. 269].

Последнее замечание Гоголя о святителе Игнатии едва ли справедливо. Мир ему был хорошо известен – до монашества он служил военным инже-

нером, вращался в высших кругах Петербурга и среди литераторов и, таким образом, имел возможность изучить человеческие страсти. С ранней юности стремившийся к подлинной духовно-нравственной жизни и явивший в себе высокий образец такой жизни, святитель Игнатий в этом смысле был, разумеется, неизмеримо опытнее Гоголя. Весьма показательно, например, его отношение к популярной в России книге «О подражании Иисусу Христу» Фомы Кемпийского. Эта книга, которую многие современники Гоголя, и в частности А.С. Пушкин, ставили едва ли не в один ряд со Святым Евангелием и которой одно время увлекался сам Гоголь, оказала определенное влияние на «Выбранные места...». Насколько Гоголь в те годы высоко оценивал писание Фомы Кемпийского, настолько святитель Игнатий резко его порицал. «Книга эта написана из «мнения», – считал он, – и «ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предпочтения покаянием: почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, незнакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильно жителству учением святых отцов Православной Церкви». «Кокетничанье пред Богом» – такова, по словам святителя, самая верная оценка книги Фомы Кемпийского» [11, с. 253, 255, 257].

Следует иметь в виду, что, говоря о «страданье той половины современного человечества, с которою даже не имеет и случаев сойтись монах», Гоголь подразумевал людей неверующих, тех, кто не ходит в церковь, которым он, собственно, и адресовал свою книгу. В тот же день, что и П.А. Плетневу, Гоголь писал протоиерею Матфею Константиновскому: «Мне кажется, что если кто-нибудь только помыслит о том, чтобы сделаться лучшим, то он уже непременно потом встретится со Христом, увидевши ясно, как день, что без Христа нельзя сделаться лучшим, и, бросивши мою книгу, возьмет в руки Евангелие» [4, т. 14, с. 267]. Можно сказать, что эта мысль Гоголя и есть тот итог, к которому он пришел в результате своих размышлений о писательстве. Но этот итог не запрещал ему художественного творчества, а лишь подвигал к решительному его обновлению в свете евангельского слова.

Не следует преувеличивать степень расхождения Гоголя со святителем Игнатием. Забота о христианском просвещении России была у них общая. Совпадая в критике европейской цивилизации и одинаково признавая превосходство перед ней в религиозном отношении древнего патриархального быта, Гоголь и святитель Игнатий расходились лишь в представлениях о самом характере пастырского влияния на народную жизнь. Характерно, например, что развернутая двенадцать лет спустя А.И. Герценом полемика со святителем по вопросу крепостного права и европейской цивилизации в судьбе России во многом повторяла спор Белинского с Гоголем.

Мнение святителя Игнатия о книге Гоголя, как видно, разделяли и Оптиные старцы. В библиотеке оптинского скита хранился экземпляр «Выбранных мест из переписки с друзьями» с вложенным в него отзывом святителя Игнатия, переписанным рукой преподобного Макария [см.: 10; см. также 2, с. 332-334]. Неизвестно, каким путем отзыв попал в Оптину; возможно, его привез сам Гоголь.

ИННОКЕНТИЙ (Борисов Иван Алексеевич; 15.12.1800, г. Елец Орловской губ. – 26.05. 1857, Одесса, погребен в Преображенском кафедральном соборе; в 1997 г. мощи перенесены в Успенский собор Одессы, а в 2007 г. – в воссозданный Преображенский собор, нижний храм которого носит его имя), святитель (память его совершается 25 мая/7 июня, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Одесских святых), архиепископ Херсонский и Таврический, богослов, историк Церкви, духовный писатель.

Родился в семье священника Алексея Борисова. Первоначальное образование получил дома под руководством отца. В январе 1810 г. поступил во 2-й класс Воронежского Духовного училища. С ноября 1811 г. обучался в Орловской Духовной семинарии, находившейся в Севске. В 1819 г. в числе лучших учеников направлен в открытую тогда же Киевскую Духовную академию, которую окончил первым магистром. С 28 августа 1823 г. инспектор и профессор церковной истории и греческого языка Санкт-Петербургской Духовной семинарии, с 15 ноября того же года одновременно ректор Александро-Невского Духовного училища. 10 декабря пострижен в монашество и рукоположен во диакона, 29 декабря – во иерея. 16 октября 1824 г. причислен к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры. 24 декабря того же года определен на должность бакалавра богословских наук Санкт-Петербургской Духовной академии, 2 сентября 1825 г. назначен инспектором академии, с 6 января 1826 г. – экстраординарный профессор. 16 марта того же года возведен в сан архимандрита. В Санкт-Петербургской Духовной академии преподавал сначала обличительное, затем основное богословие; используя новейшую западную богословскую литературу, реформировал преподавание наук богословского курса и привлек к ним внимание студентов. Активно сотрудничал с журналом «Христианское Чтение», опубликовал в нем ряд своих работ: «Жизнь священномученика Киприана, епископа Карфагенского» (Христианское Чтение. 1825. Ч. 17), «Жизнь святого апостола Павла» (там же, 1826. Ч. 21, 23), «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» (там же, 1828. Ч. 29; 1830. Ч. 37; первое отдельное переработанное издание вышло уже после смерти автора в Одессе в 1857 г.). В журнале также печатались проповеди и лекции архимандрита Иннокентия (по большей части без указания имени автора). 9 мая 1827 г. определен членом Цензурного комитета при Санкт-Петербургской Духовной академии, в 1828 г. – членом вновь образованного Комитета для цензуры духовных книг. В сентябре 1829 г. утвержден доктором богословия.

27 августа 1830 г. архимандрит Иннокентий назначен ректором и профессором богословских наук Киевской Духовной академии и настоятелем Киевского Братского монастыря. В 1837 г. основал при академии журнал «Воскресное Чтение», в котором без подписи печатались его многочисленные проповеди и статьи. В ноябре 1836 г. возведен в сан епископа Чигиринского, викария Киевской епархии; 8 марта 1841 г. назначен епископом Вологодским и Устюжским, 31 декабря – Харьковским и Ахтырским. 14 апреля 1845 г. возведен в сан архиепископа. С марта 1848 г. и до конца жизни управлял Херсонской и Таврической епархией). С 1856 г. член Святейшего Синода.

Один из просвещеннейших русских архипастырей, владыка Иннокентий был действительным членом Российской академии (1836) и Санкт-Петербургской академии наук (1841), Одесского общества истории и древностей (1840), почетным членом Московской Духовной академии (1844), Киевской Духовной академии (1851), Киевского (1835), Санкт-Петербургского (1849), Московского (1855), Харьковского университетов, Датского Королевского общества северных антиквариетов (1836), Общества сельского хозяйства Южной России (1851), Вольного экономического общества (1849), Русского географического общества (1851), Русского археологического общества (1852) и др. Награжден орденами Св. Анны 2-й степени, украшенным императорской (1829), и 1-й степени (1839), Св. князя Владимира 3-й степени (1835), греческим орденом Спасителя 1-й степени (1851).

Преосвященный Иннокентий, которого называли «русским Златоустом», приобрел широкую известность как проповедник. По мнению многих современников, в искусстве проповеди он произвел настоящий переворот. Митрополит Макарий (Булгаков) свидетельствует: «Имя Иннокентия, как затмившего собою всех проповедников, когда-либо бывших в Киеве, переходило из уст в уста» [3, с. 28]. Его речи и проповеди получили высокую оценку С. П. Шевырева и И. В. Киреевского; по словам последнего, «все выходящее из-под пера преосвященного Иннокентия принадлежит не одному богословию, оно составляет вместе богатое украшение нашей словесности вообще» [8, т. 2, с. 205]. Сочинения его изданы в 1843 г. в трех, в 1872–1877 гг. – в одиннадцати томах; в 1901 г. – в двенадцати томах и многократно переиздавались в наше время. Владыка был близко знаком и состоял в переписке со многими деятелями русской культуры – графом А. П. Толстым, С. П. Шевыревым, М. П. Погодиным, М. А. Максимовичем, А. И. Кошелевым, А. С. Хомяковым, графом А. К. Толстым, Н. Ф. Щербиной, О. М. Бодянским, графом С. С. Уваровым, А. С. Норовым и др.

Знакомство Гоголя с преосвященным Иннокентием относится к тому времени, когда последний был епископом Харьковским. Проезжая через Москву весной 1842 г., он узнал о намерении Гоголя совершить паломничество в Иерусалим и благословил его иконой. С. Т. Аксаков так рассказывает об этом: «...вдруг вошел к нам Гоголь с образом Спасителя в руках с сияющим и просветленным лицом. Он сказал: «Я все ждал, что кто-нибудь благословит меня образом, но никто не сделал этого. Наконец <епископ>Иннокентий благословил меня, и теперь я могу объявить, куда я еду: <...> ко Гробу Господню» [6, с. 640]. Гоголь провозжал преосвященного Иннокентия, и тот, прощаясь, благословил его образом.

Во время встречи с владыкой Гоголь, по-видимому, условился увидаться с ним в Иерусалиме. В мае 1842 г., накануне своего отъезда за границу, он послал ему экземпляр только что вышедших «Мертвых душ» вместе с письмом (от 22 мая), в котором выражал надежду на встречу у Гроба Господня: «Всемогущая сила над нами. Ничто не совершается без нее в мире. И наша встреча была назначена свыше. Она залог полной встречи у Гроба Господа. Не хлопчите об этом и не думайте, как бы ее устроить. Всё совершится само собою. Я слышу в себе, что ждет нас многозначительное свиданье. Посылаю Вам труд мой. Взгляните

на него дружелюбно. Это бледное начало того труда, который светлой милостью небес будет много не бесполезен. <...> Ваш образ, которым вы благословили меня, всегда со мною!» [4, т. 12, с. 49].

С этим образом Спасителя Гоголь не расставался, а после его смерти он хранился у Анны Васильевны Гоголь, сестры писателя. Позднее, в 1845 г., Гоголь (как бы отвечая на этот подарок) обращается к А. О. Смирновой со следующей просьбой: «На выставку академиче<скую> в Петербург прибудет, может быть, весной или летом в числе других картин из Рима головка Спасителя из «Преображения» Рафаэля, копированная Шаповаловым и принадлежащая мне. Отправьте ее от моего имени преосвящ<енному> Иннокентию в Харьков» [4, т. 13, с. 84].

Живя за границей, Гоголь следит за выходящими из печати произведениями владыки. Через поэта Н. М. Языкова он получает в 1844 г. трехтомные «Сочинения»; Н. Н. Шереметева посылает ему в 1845 г. «Слово на текст молитвы св. Ефрема Сирина» (Харьков, 1844). В апреле 1843 г. Гоголь просит Н. Я. Прокоповича отправить один экземпляр своих сочинений (только что вышедших в свет) в Харьков преосвященному Иннокентию, а в начале 1847 г. шлет тому «Выбранные места из переписки с друзьями».

Свой отзыв о книге владыка передал в письме к М. П. Погодину: «...скажите, что я благодарен за дружескую память, помню и уважаю его, а люблю по-прежнему, радуюсь перемене с ним, только прошу его не парадировать набожностью: она любит внутреннюю клеть. Впрочем, это не то чтоб он молчал. Голос его нужен, для молодежи особенно, но если он будет неумерен, то поднимут на смех, и пользы не будет» (из письма М. П. Погодина к Гоголю от 6 мая 1847 г.) [4, т. 14, с. 285]. Гоголь отвечал преосвященному Иннокентию в июле 1847 г., что не хотел «парадировать набожностью», то есть выставлять ее напоказ: «Я хотел чистосердечно показать некоторые опыты над собой, именно те, где помогла мне религия в исследовании души человека, но вышло всё это так неловко, так странно, что я не удивляюсь этому вихрю недоразумения, какой подняла моя книга» [там же, с. 356].

Новая встреча Гоголя с архиепископом Иннокентием состоялась в Москве в октябре 1848 г. во время проезда преосвященного из Одессы в Петербург. В честь высокого гостя московский купец А. И. Лобков дал обед, на который пригласил М. П. Погодина и Гоголя. «Вот и владыка к нам из теплых стран пожаловал, – писал он Погодину 20 октября 1848 г., – нынче я имел честь его видеть и убедить завтрашний день у меня разделить трапезу, к которой я вас покорнейше прошу пожаловать. Владыка еще поручил пригласить ко мне же г. Гоголя, но я его не знаю, и потрудитесь это устроить» [1, с. 475]. Историк Н. П. Барсуков по поводу этого письма заметил: «Не знаем, воспользовался ли Гоголь этим приглашением, но знаем, что Погодин воспользовался оным, о чем гласит запись его в Дневнике под 21 октября 1848 года» [там же]. Гоголь на этом обеде все-таки был – об этом свидетельствует запись в дневнике известного знатока церковных древностей И. М. Снегирева от того же числа: «Обедал у А.И. Лобкова с преосвященным Иннокентием Одесским <...> Гоголем, Погодиным...» [7, т. 1, с. 419].

По всей видимости, Гоголь встречался с владыкой во время своего пребывания в Одессе весной 1848 г. (по возвращении из Иерусалима) и зимой 1850/51 г. В июне 1850 г. архиепископ Иннокентий узнал о намерении Гоголя приехать в Одессу и передал ему через духовного писателя и публициста А.С. Стурдзу поклон и благословение. 15 сентября того же года Гоголь в письме из Васильевки просил последнего благодарить преосвященного: «Благословенье пастыря есть уже само по себе благодатный подарок, а соединенное с тем любовным чувством сердечного участия, с каким верно оно соедини<лось> у него, вдвойне благодатно» [4, т. 15, с. 360].

В гоголевском сборнике выписок из творений святых отцов и учителей Церкви, составленном зимой 1843/44 г. в Ницце, содержится изложение 5–12 Слов книги святителя Иннокентия «О грехе и его последствиях: Беседы на Святую Четырдесятницу» (Харьков, 1844). Выписка представляет собой извлечение из «Журнала Министерства Народного Просвещения» [см.: 4, т. 9, с. 135–140].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина / Н. П. Барсуков. – СПб., 1895. – Т. 9.
2. Богданов Д. П. Оптиная Пустынь и паломничество в нее русских писателей / Д. П. Богданов // Исторический Вестник. – 1910. – № 10. – С. 327–339.
3. Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического. – М., 1867.
4. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. / сост., подготовка текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М. ; К., 2009–2010.
5. Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1843–1848 гг. // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств : в 3 т. Т. 2 / подготовил И. А. Виноградов. – Науч.-критическое изд. – М., 2012. – С. 487–495.
6. Гоголь в письмах и воспоминаниях С. Т. Аксакова // Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств : в 3 т. Т. 2 / подготовил И. А. Виноградов. – Науч.-критическое изд. – М., 2012. – С. 575–767.
7. Дневник Ивана Михайловича Снегирева. Т. 1–2. – М., 1904–1905.
8. Киреевский И. В. Полн. собр. соч. Т. 1–2 / И. В. Киреевский. – М., 1861.
9. Корсунский И. Н. Преосвященный Виссарион, епископ Костромской. По случаю 50-летнего юбилея церковно-общественной его деятельности. – М., 1898.
10. Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. <Н.> Леонтьев пред старцами Оптиной Пустыни. Начальника Оптинского скита о. Иосифа. М., 1897 // Отд. оттиск из журнала «Душеполезное Чтение». – 1898. – Ч. 1. – С. 157–162.
11. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 1–5. – СПб., 1905. – Т. 1. Аскетические опыты.

ВЛАДИМИР ВОРОПАЕВ

Н. ГОГОЛЬ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ. Материалы к биобиблиографическому словарю

В статье освещены факты биографии лиц духовного звания в свете их отношений с Гоголем: епископа Костромского и Галичского Виссариона (Нечаева), епископа Кавказского и Черноморского Игнатия (Брянчанинова), архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова). Работа выполнена в рамках проекта «Н. В. Гоголь и его окружение: Биобиблиографический словарь».

Ключевые слова: Гоголь и его окружение, лица духовного звания.

VLADIMIR VOROPAEV

N. GOGOL AND HIS ENTOURAGE. Material to bibliographical dictionary

The article deals with the biographies of Russian Orthodox clergymen from the standpoint of their relations with Nikolai Gogol, viz. Bishop of Kostroma and Galich Vissarion (Nechaev), Bishop of the Caucasus and the Black Sea Ignaty (Bryanchaninov), Archbishop of Kherson and Tavria Innokenty (Borisov). The research was conducted within the bounds of the project «Nikolai Gogol and his milieu: Bio-bibliographic dictionary».

Key words: Gogol and his milieu, clergymen.

Одержано 23.12.2013 р.